
Уже в конце XIX века, для того чтобы создавать современное общество и систему высшего образования западного образца, Япония начала массово приглашать иностранных экспертов, ученых и специалистов.

А в 2017 году 64,7% иностранных сотрудников получили работу напрямую, отреагировав на объявления о вакансиях; доля нанятых по знакомству снизилась до 30,5%, а доля нанятых через агентство упала до 0,8%. С одной стороны, это значит, что иностранцам теперь проще получить работу, откликнувшись на вакансию. С другой стороны, данные указывают, что академический рынок труда в Японии стал более открыт для иностранцев и теперь японские вузы рассматривают резюме иностранных кандидатов, не опираясь на личные контакты.

Это подтверждают и респонденты. Например, в 1979 году 71,7% респондентов утверждали, что академический рынок труда Японии практически закрыт для иностранцев, а в 2017 году доля иностранных преподавателей, придерживающихся такого мнения, составляла уже 37,4%. Также возрос вес иностранных сотрудников в японской академической среде. Если в 1979 году почти половина респондентов (47,5%) испытывала безразличное отношение к себе со стороны коллег-японцев, то к 2017 году их доля снизилась до 36%.

Заключение

Сравнение данных двух опросов показывает, что изменился не только усредненный портрет приезжающих в Японию иностранных преподавателей, но и отношение к ним и то, как именно они попадают в Японию. За последние 30 лет японские университеты стали гораздо чаще нанимать преподавателей и исследователей из соседних стран, и в этой связи Япония становится своего рода важным региональным центром. К тому же теперь преподаватели-иностранцы в целом выполняют такие же функции, как их коллеги-японцы, в то время как в конце 1970-х подавляющее большинство иностранцев занималось преподаванием иностранных языков. Тем не менее причины, по которым иностранцы приезжают работать в японские вузы, не претерпели существенных изменений.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2019.96.10777>

.....

IB («Международный бакалавриат») в Японии и Азии

Юкико Исикура

*Юкико Исикура — преподавательница Центра изучения высшего образования и привлечения международных студентов (CHEGA), Университет Осаки, Япония.
E-mail: ishikura@chega.osaka-u.ac.jp.*

Статья написана по результатам исследования, проведение которого стало возможным благодаря гранту №JP40762414 Японского общества по развитию науки.

«Международный бакалавриат» (IB) — это получившие международное признание образовательные программы, которые учат школьников критически мыслить и действовать как независимые и компетентные граждане мира. В последние годы количество школ, работающих по программе IB, резко выросло. По данным разработчиков IB, в период с 2012 по 2017 год количество реализуемых IB-программ в мире увеличилось на 39,3%, потому что все больше стран признает ценность подготовки детей к жизни в глобальном обществе. Эта тенденция заметна и в Японии, где за последние годы благодаря различным правительственным инициативам существенно выросло количество школ, работающих по программе IB. В этой статье мы поговорим о глобальной тенденции к расширению IB через призму японского опыта, а также рассмотрим связанные с этим процессом новые проблемы и возможности, возникающие перед японской системой высшего образования.

В 2011 году правительство Японии объявило о запуске нового многообещающего проекта «200 IB-школ», суть которого состоит в увеличении количества реализуемых в стране программ для старшеклассников (IB Diploma Programmes, или сокращенно IBDP) до 200 за пять лет. Учебный план IB строится на принципах проблемно ориентированного обучения и критического мышления, что соответствует заявленным правительством долгосрочным целям реформ среднего и высшего образования, направленных на перестройку принципов обучения с накопления знания на проблемно ориентированный подход, и тем самым содействует подготовке новых поколений граждан, которые смогут свободно функционировать в условиях глобального мира.

Первая IB-школа появилась в Японии еще в 1979 году. Но потом их количество росло очень медленно: в 2011 году их было всего 11, причем это были преимущественно международные школы (девять международ-

ных школ и две обычные, действовавшие в соответствии со статьей 1 Закона о школьном образовании и, следовательно, обязанные выполнять установленную правительством национальную программу обучения). Из-за того, что в стране было так мало международных учебных заведений, чтобы достичь заявленной цели в 200 IB-школ, нужно было задействовать обычные школы. Но было одно серьезное препятствие: обучение на программах IB ведется по-английски.

Для снижения языкового барьера правительство Японии и разработчики IB решили создать двуязычную программу IBDP и продлить проект еще на два года, до 2018-го. Хотя разработка двуязычной программы IBDP, безусловно, способствовала прогрессу в реализации проекта «200 IB-школ», в 2016 году он снова претерпел некоторые изменения, и была принята новая цель: 200 IB-школ к 2020 году, причем школы-участницы получили право начать с программы для младших классов (Primary Year Programme, или сокращенно PYP) или с программы для средних классов (Middle Year Programme, или сокращенно MYP). В 2018 году в стране действовало уже 58 IB-школ (включая PYP, MYP и IBDP). Японии требуется больше времени и усилий для достижения поставленной цели, но страна уже достигла существенного прогресса за прошедший небольшой период.

Безусловно, правительственные инициативы последних лет меняют Японию к лучшему, однако у школьников, получивших дипломы IB, стали возникать трудности при поступлении в японские вузы. Формально дипломы IBDP полностью признаются японскими властями еще с 1979 года, но на практике представители образовательного сообщества неоднозначно относятся к таким дипломам. Проблема Японии оказалась в том, что признание диплома зависело от происхождения школьника. Впрочем, в последнее время в связи с распространением IB ситуация в стране изменилась.

Совместимость IB и японского высшего образования

Частные университеты Японии лидируют в признании дипломов IB при отборе абитуриентов, а национальные и другие государственные университеты пока отстают. Из-за этого возросло число поступающих в частные или даже иностранные вузы японских выпускников IB. Возможности поступления в национальные и другие государственные вузы для них ограничены: они могут поступать либо в качестве репатриантов (это путь для японцев, получивших образование за рубежом, но вернувшихся на родину), либо по традиционной процедуре, которая предусматривает сдачу единого национального экзамена. Таким образом, школьникам, обучающимся по программе IB, приходится сдавать и собственные экзамены, и единый национальный экзамен. Именно из-за этого многие из них стали отдавать предпочтение частным либо иностранным вузам.

Несмотря на то что некоторые государственные вузы теперь зачисляют абитуриентов с дипломом IB, растет беспокойство вопросом о том, вписываются ли вообще такие студенты в японский академический контекст.

К сдаче единого национального экзамена нужно отдельно готовиться, совершенно не так, как к экзаменам IB. Методы преподавания и обучения в обычных школах серьезно отличаются от принятых в IB. Обучение в обычных школах нацелено на накопление знаний, а в IB строится на основе проблемно ориентированного подхода и нацелено на развитие критического мышления.

Для решения сложившейся проблемы некоторые национальные университеты ввели специальную систему отбора абитуриентов с дипломом IB, которая не требует от них сдачи единого национального экзамена. Но такой путь доступен только для абитуриентов, свободно владеющих японским и сдавших экзамен по японскому уровню А или В, потому что обучение в университетах идет на японском. Кроме того, для поступающих таким образом абитуриентов введена ограничительная квота, которая по-японски называется «дзяккан-мэй», или «немного, несколько». Точное число абитуриентов, которых принимают таким образом, не обозначено, но дан четкий сигнал, что они будут зачисляться в вузы в ограниченном количестве. Университеты осторожничают с новой системой отбора из-за опасения привлечь новую аудиторию, у которой раньше не было возможности получать высшее образование. Отбор в вузы играет важную роль в японском обществе, потому что традиционно считается, что вузы должны максимально заботиться о своих студентах и сделать так, чтобы они успешно окончили учебное заведение за четыре года. И действительно, коэффициент отсева в японских вузах чрезвычайно низкий: по данным официальной статистики, в 2012 году он составлял 2,65%. Таким образом, чтобы выполнить долг в рамках этого общественного договора, вузы чрезвычайно щепетильно относятся к отбору студентов.

Несмотря на то что некоторые государственные вузы теперь зачисляют абитуриентов с дипломом IB, растет беспокойство вопросом о том, вписываются ли вообще такие студенты в японский академический

контекст. И именно поэтому правительство с удвоенной силой работает над реформой школьной системы и системы высшего образования, используя ИВ как стимул к переменам.

Перспективы

Основной движущей силой образовательных реформ Японии стало правительство страны, которое стремится привести изменения в национальную систему среднего и высшего образования. Проект «200 ИВ-школ» во многом стал вызовом для сложившейся в Японии образовательной культуры. Впрочем, эти трудности могут в конечном итоге дать Японии шанс преобразиться.

IBDP известна как программа подготовки к поступлению в вузы. О том, как подготовить школьников к обучению в вузах, вообще говорят очень часто. А вот о том, как подготовить вузы к поступлению будущих студентов, практически никто не говорит. Студенческий контингент становится все более многообразным, абитуриенты приходят с различными ожиданиями относительно процесса обучения. Вузам пора задуматься о том, как подстроить образовательный процесс под потребности меняющегося студенческого контингента.

В своей статье я сосредоточилась на абитуриентах из ИВ-школ, но, в принципе, мои доводы применимы и к абитуриентам в целом. Стремясь удовлетворить потребности студентов с дипломами IBDP, японские университеты могут действовать не только на благо международных студентов, но и на благо японцев, тем самым повышая качество образования для всех.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2019.96.10778>

Япония: университеты мирового класса для социальных инноваций

Акиёси Йонедзава

*Акиёси Йонедзава — профессор, директор Управления институциональных исследований Университета Тохоку (Япония).
E-mail: akiyoshi.yonezawa.a4@tohoku.ac.jp.*

В 2017 году Япония запустила новую стратегию по созданию университетов мирового класса. Для этого правительство выбрало 6 из 86 имеющихся в стране национальных университетов и объявило их «специализированными национальными университетами».

В их число входят университеты с долгой исследовательской историей: Токийский и Киотский университеты, Университет Тохоку, Токийский технологический институт, Нагойский университет и Университет Осаки. Вузы получили особый юридический статус, который отличает их от остальных национальных университетов, и без того находящихся в выгодном положении с точки зрения получения бюджетного финансирования, в отличие от имеющихся в стране 90 государственных университетов местного значения и 604 частных вузов. Предполагается, что специализированные государственные университеты будут конкурировать с ведущими вузами других стран. Но что именно от них ожидается и что национальное правительство может для них сделать?

Не первая попытка

Это не первая попытка Японии создать университеты мирового класса. Более того, Япония давно и активно работает над этим, реализуя различные государственные проекты и инициативы: «Центры качества XXI века» (2002–2009 годы), «Глобальные центры качества» (2007–2014 годы), «Глобальная тридцатка» (2009–2015 годы) и «Передовые глобальные университеты» (стартовал в 2014 году).

В отличие от перспективных вузов соседних Китая, Сингапура и Южной Кореи, передовые вузы Японии за последние двадцать лет постепенно сдали свои позиции в рейтингах. Обычно это объясняют двумя причинами: низкими темпами интернационализации японских вузов и общества в целом и нехваткой финансовых вливаний. Финансирование первых двух проектов было организовано по принципу прямых инвестиций в научные центры, однако большого эффекта достичь не удалось. Отчасти это связано с тем, что базовая научно-техническая инфраструктура японских университетов была заложена еще в 1990-е годы, после экономического бума, но до запуска описываемых государственных инициатив. В 2007 году стартовала «Инициатива по созданию ведущих международных исследовательских центров», предусматривающая усиленные инвестиции в несколько исследовательских вузов. Но оценивать эффект этих инициатив для японской науки и высшего образования и для страны в целом пока рано.

Из-за политических изменений, спровоцированных финансовым кризисом 2008 года, в проекте «Глобальная тридцатка» приняло участие всего 13 университетов. В проекте «Передовые глобальные университеты» сейчас участвует 37 вузов, из них 13 получают поддержку для повышения международной конкурентоспособности, а остальные 24 должны стать образцами интернационализации. Эти проекты не выделяют финансирование на повышение качества научных исследований, вместо этого они способствуют интернационализации вузов через привлечение международных исследователей и повышение уровня владения английским среди местных сотрудников и студентов.